

Судья Шутько Н.А.
Докладчик – судья Минского
городского суда Прудникова Е.М.

Дело 33-4323/18

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10 сентября 2018 года судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда в составе председательствующего Жулковской Т.В., судей коллегии Муренцовой Е.Е., Прудниковой Е.М. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Николоса Черопулоса – адвоката Машонской Е.П. на решение суда Октябрьского района г. Минска от 12 июля 2018 года по иску Николаса Черопулоса к Трафимович Людмиле Аркадьевне о возвращении детей в соответствии с Конвенцией о гражданских аспектах международного похищения детей 1980 года.

Заслушав доклад судьи Прудниковой Е.М., объяснения представителя Николоса Черопулоса – адвоката Машонской Е.П., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, возражения Трафимович Л.А., судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

В заявлении суду Черопулос Н. указал, что с 2008 года по апрель 2017 года он проживал совместно с Трафимович Л.А. в г. Стокгольме Королевства Швеция. От совместной жизни у них имеется двое детей: дочь Анси Ансула Черопулу, 8 июня 2012 года рождения, и дочь Александра Черопулу, 1 апреля 2015 года рождения.

18 апреля 2017 года ответчица улетела с детьми в Беларусь. Он согласие на перемещение детей из места их постоянного проживания – Швеции, не предоставлял. 19 апреля 2017 года он обратился в полицию Швеции с заявлением о незаконном перемещении детей, 26 апреля 2017 года направил заявление о возвращении детей в Министерство иностранных дел Королевства Швеции. 10 мая Министерство юстиции Республики Беларусь подтвердило принятие к производству его заявлений о незаконном перемещении детей.

30 мая 2017 года судом Швеции было принято решение о предоставлении ему полного права опеки над детьми в связи с освобождением Трафимович Л.А. от такого права в силу совершения ею 18 апреля 2017 года грубого правонарушения – незаконного перемещения детей.

Перемещение детей и удержание их ответчицей нарушают его право на проживание с детьми, местом жительства которых, а также местом рождения является Швеция. Дети являются гражданами Швеции

и степень их интеграции в рассматриваемой среде следует считать абсолютной: дети крещены в Православной церкви в Швеции, посещали детский садик и балетную школу, получали медицинскую помощь на постоянной основе. На момент судебного разбирательства период незаконного удержания детей составляет менее одного года.

Просил принять решение о возвращении несовершеннолетних дочерей Анси Ансулы Черопулу, 8 июня 2012 года рождения, и Александры Черопулу, 1 апреля 2015 года рождения, в место их постоянного проживания: ул. Дансбаневэген 28, 12631 Хагестерн, г. Стокгольм, Королевство Швеция.

Решением суда Октябрьского района г. Минска от 12 июля 2018 года Николасу Черопулосу в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе представитель Николоса Черопулоса – адвокат Машонская Е.П., просит об отмене решения суда, как незаконного и необоснованного. Указывает, что судом нарушены нормы материального права – ст.ст. 4, 12, 14, 19 Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей, нормы процессуального права – суд вышел за пределы исковых требований, при рассмотрении дела отсутствовал прокурор; суд не принял во внимание доводы истца о том, что перемещение (удержание) было незаконным, а нахождение детей длительное время на территории Республики Беларусь вызвано не промедлением со стороны истца а длительностью судебного разбирательства.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Разрешая спор, суд правильно руководствовался ст. 542 ГПК, ст.ст. 3, 4, 12, 13 Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей (заключена в г. Гааге 25.10.1980 года), ст. 9 Конвенции о правах ребенка (заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989 года) (в ред. от 21.12.1995), ст. 37 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка».

В соответствии со статьей 542 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, судопроизводство по гражданским делам с участием иностранных граждан и юридических лиц в Республике Беларусь ведется по правилам настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено специальными законодательными актами или международным договором Республики Беларусь.

При этом суды Республики Беларусь кроме общих принципов гражданского судопроизводства руководствуются принципами приоритета международных договоров; процессуального равноправия иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь;

соблюдения юрисдикции иностранных судов и иных правоприменительных органов; взаимности.

В соответствии со статьей 3 Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей (Заключена в г. Гааге 25.10.1980 года) (далее Конвенция), перемещение или удержание ребенка считается незаконным, если:

а) это является нарушением права на проживание с ребенком, которым наделяется то или иное лицо, или права на уход за ребенком организации или любого другого органа, как совместно, так и по отдельности, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок обычно проживал непосредственно перед перемещением или удержанием; и

б) во время перемещения или удержания эти права действительно осуществлялись вместе или по отдельности, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Права на проживание с ребенком и уход за ним, указанные выше в подпункте (а), могут, в частности, возникнуть на основании действия закона, или на основании судебного или административного решения, или на основании соглашения, имеющего законную силу в соответствии с законодательством этого государства.

В соответствии со статьей 4 Конвенции, Конвенция применяется в отношении любого ребенка, обычно проживающего в Договариваемом государстве непосредственно перед любым нарушением права на проживание или права на общение. Конвенция не применяется, если ребенок достигает возраста 16 лет.

В соответствии со статьей 5 Конвенции, в целях настоящей Конвенции:

а) «право на проживание» включают права, относящиеся к уходу лица за ребенком и, в частности, право определять место жительства ребенка;

б) «право на общение» включают право брать ребенка на ограниченный период времени в место, не являющееся его обычным местом жительства.

В соответствии со ст. 12 Конвенции, если ребенок неправоммерно перемещен или удерживается в соответствии с условиями статьи 3, и на дату начала разбирательства по делу судебным или административным органом того Договариваемого государства, где находится ребенок, с момента неправомерного перемещения или удерживания прошло менее года, заинтересованный орган немедленно отдает распоряжение о возвращении ребенка.

Если разбирательство по делу начато после истечения срока в один год, упомянутого в предыдущей части, тем не менее, судебный или

административный орган отдает распоряжение о возвращении ребенка, за исключением случаев, когда установлено, что ребенок к этому времени интегрировался в новую среду.

Если судебный или административный орган в запрашиваемом государстве имеет основание полагать, что ребенок перемещен в другое государство, он может приостановить производство или отклонить заявление о возвращении ребенка.

В соответствии со ст. 13 Конвенции, несмотря на положения предыдущей статьи, судебный или административный орган запрашиваемого государства не обязан отдавать распоряжение о возвращении ребенка, если лицо, учреждение или другой орган, выступающий против его возвращения, докажет, что:

- а) лицо, учреждение или другой орган, осуществляющий уход за ребенком, во время перемещения или удерживания в действительности не осуществлял право на проживание, или дал согласие на такое перемещение или удерживание, или впоследствии согласился на это, или
- б) существует значительный риск, что по возвращении ребенку будет причинен физический или психологический вред, или иным образом ребенок будет помещен в недопустимую обстановку.

Судебный или административный орган может также отказать в распоряжении о возвращении ребенка, если он обнаружил, что ребенок возражает против возвращения и ребенок достиг такого возраста и степени зрелости, чтобы отвечать за свое мнение.

При рассмотрении обстоятельств, указанных в настоящей статье, судебные или административные органы принимают во внимание информацию, относящуюся к социальным условиям жизни ребенка, которая предоставляется Центральным органом или другим компетентным органом того государства, где обычно проживает ребенок.

В соответствии со статьей 9 Конвенции о правах ребенка (заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989 года) (в ред. от 21.12.1995), государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

В ходе любого разбирательства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи всем заинтересованным сторонам предоставляется

возможность участвовать в разбирательстве и излагать свои точки зрения.

Государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

В тех случаях, когда такое разлучение вытекает из какого-либо решения, принятого государством-участником, например, при аресте, тюремном заключении, высылке, депортации или смерти (включая смерть, наступившую по любой причине во время нахождения данного лица в ведении государства) одного или обоих родителей ребенка, такое государство-участник предоставляет родителям, ребенку или, если это необходимо, другому члену семьи по их просьбе необходимую информацию в отношении местонахождения отсутствующего члена / членов семьи, если предоставление этой информации не наносит ущерба благосостоянию ребенка. Государства-участники в дальнейшем обеспечивают, чтобы представление такой просьбы само по себе не приводило к неблагоприятным последствиям для соответствующего лица/лиц.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции о правах ребенка (заключена в г.Нью-Йорке 20.11.1989 году) (в ред. от 21.12.1995 года), ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. С этой целью и в соответствии с обязательством государств-участников по пункту 1 статьи 9 государства-участники уважают право ребенка и его родителей покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. В отношении права покидать любую страну действуют только такие ограничения, какие установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц, и совместимы с признанными в настоящей Конвенции другими правами.

В соответствии со статьей 37 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», государство принимает меры против незаконного перемещения и невозвращения детей из-за границы, их похищения, торговли детьми в любых целях и форме в соответствии с законодательством Республики Беларусь и нормами международного права.

Судом установлено, что Николас Черопулос и Трафимович Л.А. знакомы с 2006 года. С 2008 года по апрель 2017 года проживали

совместно в г. Стокгольме Королевства Швеция. В браке не состояли. За период совместного проживания у сторон родились дети: дочь Анси Ансула Черопулу, 8 июня 2012 года рождения, и дочь Александра Черопулу, 1 апреля 2015 года рождения, которые являются гражданами Республики Беларусь и подданными Королевства Швеции.

В период проживания детей в Швеции Анси Ансула Черопулу с отцом общалась на греческом языке, изучала английский, с матерью общалась на русском, на шведском языке знала около 30 слов, Александра Черопулу в силу малолетнего возраста в период проживания в Швеции не разговаривала, понимала греческий и русский язык, мать постоянно общалась с детьми на русском языке. Дети посещали греческий детский сад, в который их отводила и забирала из детского сада в основном мать. В период проживания несовершеннолетних детей в Швеции, дети были полностью обеспечены всем необходимым.

Проживая в Швеции, Трафимович Л.А. несколько раз приезжала в Беларусь с целью навестить родных, регистрации дочерей по своему месту жительства и оформления документов об их рождении.

18 апреля 2017 года Трафимович Л.А. улетела с детьми в Беларусь. Письменное согласие на перемещение детей из Швеции в Беларусь Николас Черопулос не предоставлял Трафимович Л.А., однако, как установлено судом, он знал о том, что дочь Александру необходимо было привезти в Республику Беларусь для получения паспорта гражданина Республики Беларусь.

19 апреля 2017 года Николас Черопулос обратился в полицию Швеции с заявлением о незаконном перемещении детей, 26 апреля 2017 года направил письменные заявления о возвращении детей Министерству иностранных дел Королевства Швеции.

10 мая 2017 года Министерство юстиции Республики Беларусь в официальном ответе № 07-29/01-04-17/Ч-6 на запрос Министерства иностранных дел Королевства Швеции подтвердило принятие к производству заявлений о незаконном перемещении детей. 30 мая 2017 года судом Швеции было принято решение о предоставлении Николасу Черопулосу полного права опеки над детьми в связи с освобождением Трафимович Л.А. от такого права в силу совершения ею грубого правонарушения 18 апреля 2017 года – незаконного перемещения детей. Данное решение является временным. На момент рассмотрения гражданского дела в суде имелось отдельное поручение суда Швеции о вручении Трафимович Л.А. документов в соответствии с Конвенцией о правовой помощи.

Судом установлено также, что Трафимович Л.А. на праве собственности принадлежит трехкомнатная квартира, расположенная по

адресу: г. Минск, ул. Кижеватова, 64-24, в которой она проживает с несовершеннолетними дочерьми.

Согласно акту обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних детей от 28.05.2018 года, жилищно-бытовые условия удовлетворительные. Для несовершеннолетних оборудованы отдельные спальные места, организована рабочая зона для занятий. Развивающие игрушки и литература имеются в достаточном количестве и в соответствии с возрастом. Трафимович Л.А. имеет постоянное место работы и постоянный доход.

Согласно заключению по результатам психологического обследования несовершеннолетних на предмет изучения детско-родительских отношений от 6 июня 2018 года, Александре в силу возраста сложно понять факт расставания родителей. Отца девочка в некоторых предложенных методиках отмечает первым, что обычно соответствует высокому авторитету и значимости в глазах ребенка. Саша обозначает себя ближе к фигуре матери, что говорит о близких, доверительных отношениях, необходимости важности общения с матерью. По отношению к матери и отцу ребенок демонстрирует высокую степень привязанности. У Александры сформированы комфортные, близкие, доверительные отношения со старшей сестрой. Ребенок имеет положительный психоэмоциональный фон, социализирован, общителен, охотно идет на контакт, разговорчив, любознателен.

Ансула демонстрирует эмоциональную привязанность как к матери, так и к отцу. С матерью у ребенка отношения наиболее близкие. В «рисунке семьи» фигура отца отсутствует. Фигуры обоих родителей и отношения с ними положительно окрашены в представлении девочки. Поскольку родители не живут вместе и между ними разлад, девочка испытывает тревогу и напряжение, когда речь заходит о семье. Она хочет встречаться с отцом, ездить к нему в гости, но жить с матерью.

В заключении управления образования, спорта и туризма администрации Октябрьского района г. Минска от 25.06.2018 года № 852 указано, что управление образования, спорта и туризма администрации Октябрьского района г. Минска считает целесообразным определить местом жительства несовершеннолетних Анси Ансулы Черопулу, 8 июня 2012 года рождения, и Александры Черопулу, 01 апреля 2015 года рождения, место жительства их матери Трафимович Л.А.

Представитель управления образования, спорта и туризма администрации Октябрьского района г. Минска суду пояснила, что дети свободно общаются на русском языке без акцента, из чего сделать вывод о том, что дети длительное время проживали на территории другой страны невозможно, поскольку речь очень развита и произношение у

детей правильное. Дети **очень общительны, хорошо** идут на контакт. В соответствии с **выпиской из медицинских документов** в отношении Анси Ансулы Черопулу установлено, **что речевое развитие** соответствует возрасту. Дефектов и отклонений в **произношении** не выявлено.

Оценив доводы сторон и **представленные по делу** доказательства, руководствуясь Конвенцией о гражданских **аспектах** международного похищения детей 1980 года и **другими** вышеуказанными законодательными актами, суд пришел к обоснованному выводу о том, что нарушений положений Конвенции и международного законодательства не имеется, в связи с чем правомерно отказал Николасу Черопулосу в удовлетворении исковых требований к Трафимович Л.А. о возвращении детей в место их постоянного проживания: ул. Дансбаневэген 28, 12631 Хагестерн, г. Стокгольм, Королевство Швеция.

Отказывая Николасу Черопулосу в удовлетворении заявленных требований о возвращении детей в место их проживания в Королевство Швеция, суд обоснованно учитывал, что на территории Республики Беларусь несовершеннолетние дети сторон - **Анси Ансула Черопулу и Александра Черопулу** являются **исключительно гражданами** Республики Беларусь, которой не признается **принадлежность** граждан Республики Беларусь к гражданству иностранного государства. С момента переезда из Швеции дети проживают на территории Республики Беларусь более одного года (15 месяцев), **полностью интегрировались** в среду проживания, посещают дошкольное учреждение, различные кружки, секции, воскресную школу, **проблем с общением** у них не возникает.

Суд учитывал также, что с самого рождения дети проживали совместно с матерью и **никогда с ней не разлучались**. Как в период совместного проживания сторон, так и после переезда ответчицы с детьми в Республику Беларусь, она не препятствовала Николасу Черопулосу общаться и встречаться с детьми. Трафимович Л.А. постоянно поддерживает авторитет отца в общении с детьми.

В судебном заседании истец пояснил, что после его обращения в уполномоченные органы Швеции по факту пропажи ответчицы с детьми, прокурор вынес постановление об аресте ответчицы, которое на момент рассмотрения настоящего дела не отменено.

Отказывая истцу в удовлетворении иска, суд обоснованно принял во внимание информацию истца об аресте ответчицы в случае ее приезда в Швецию, в связи с чем сделал обоснованный вывод о том, что возвращение несовершеннолетних детей Анси Ансулы Черопулу и Александры Черопулу в Швецию и пребывание их на территории Швеции без матери может причинить психологическую травму несовершеннолетним детям, и не будет соответствовать интересам детей.

Суд обоснованно не положил в основу решения пояснения истца о том, что на территории Швеции ответчица необоснованно применяла насилие в отношении детей, а также пыталась причинить себе физический вред, в результате чего обращалась к психологу, поскольку указанные пояснения не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами.

Доводы жалобы о том, что судом нарушены нормы материального права – ст. ст. 4, 12, 14, 19 Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей, не приняты во внимание доводы истца о том, что перемещение (удержание) детей было незаконным, что нахождение детей длительное время на территории Республики Беларусь вызвано не промедлением со стороны истца а длительностью судебного разбирательства, являются необоснованными. Суд установил все обстоятельства по делу и дал им надлежащую правовую оценку, руководствуясь вышеуказанной Конвенцией и нормами международного права.

Доводы жалобы о том, что судом нарушены нормы процессуального права – суд вышел за пределы исковых требований, не соответствуют материалам дела. Судом разрешены заявленные исковые требования.

Доводы жалобы о том, что при рассмотрении дела отсутствовал прокурор, не влекут отмену судебного постановления. Гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь не содержит в перечне случаев обязательного участия прокурора в разбирательстве гражданского дела иска о возвращении детей и, соответственно, не предусматривает участие прокурора по данной категории дел. Необходимость участия в данном деле прокурора судом не признана. Оснований для применения аналогии права другой страны при разрешении исковых требований Николоса Черопулоса у суда не имелось.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 424 ГПК Республики Беларусь, судебная коллегия, -

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение суда Октябрьского района г. Минска от 12 июля 2018 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий:

Т.В. Жулковская
Т.В. Жулковская

Судьи коллегии:

Е.Е. Муренцова
Е.Е. Муренцова

Е.М. Прудникова
Е.М. Прудникова

ВЕРНО

Судья суда

г. Минска

21

09

г.

М.П.

*Заместитель председателя суда
Октябрьского района г. Минска*

Всего прошито, пронумеровано
и скреплено печатью на

5 (пяти)

листах.

Судья Судебного района № 11

Д. А. Бугур

Заседалость передается суду
Одесского района и слушается
О. А. Бугур

